

МЫ ТА Р С Т В А РАЗГОВОРНОГО ЖАНРА

Вот что рассказал мне Валентин Миронов — лауреат нескольких московских конкурсов, чтец, работающий в Московном концерте. Мы с ним разговаривали после его гастролей.

— Я должен был читать согласно афише композицию по книге Виктора Астафьева «Царь-рыба», «Сон о белых горах». Приехал к месту концерта и ничего не могу понять: передо мной обыкновенный двор, уставленный детскими колясками, который почему-то в путевке филармонии назывался «стройплощадкой». Вокруг меня толпились дети лет шести-семи, их родители расположились поодаль, на солнечные. Я предложил взрослым подойти поближе, но они продолжали загорать, беседовать о своих делах... Хотел отменить выступление, уехать в Москву, но нельзя, получил бы замечание, что не выполнил положенного количества концертов...

Рассказ Миронова меня огорчил, но не удивил, так как самой приходилось не раз решать вопрос о том, читать ли детям объявленную в афише программу — скажем, роман «Жизнь» Мопассана или заменить каким-то более подходящим репертуаром.

Чтецы Москонцерта работают подчас год-два над серьезной программой, успешно сдают ее художественному совету, а в повседневной концертной практике эту двухчасовую программу нам предлагают прочитать за 40 минут, и мы срочно сочиняем «усеченный» вариант, уродуя свою многолетнюю работу.

Конечно, есть города, чьи филармонии понимают искусство чтецов и любят, и их достаточно много. Но, как правило, наша деятельность харак-

теризуется словами: случайность, незапланированность.

Вот один из многочисленных примеров. Артист Игорь Орлов, вернувшись с гастролей по городам Волги, до сих пор вспоминает об этом маршруте с содроганием: ему почему-то не дали выступить в Ульяновске, филармония сразу, в день приезда, «перебросила» его в Димитровград. Ехал он с ночной пересадкой, в общем вагоне, без администратора филармонии, который обязан сопровождать артиста. Почему лауреат Всероссийского конкурса, посвященного столетию со дня рождения В. И. Ленина, на родине Ленина так и не смог выступить? Он приехал туда, где его совершенно не ждали, а значит, и не готовили гастролей. Орлова, как и многих из нас, никто не встречал, не провожал, хотя это отнюдь не «гастролерские капризы», а элементарное условие нашей работы. Ведь актеры не могут приехать с небольшим портфелем — они везут с собой концертные костюмы, реквизит, иногда портативные декорации.

Не секрет — всякие гастролы нужно готовить. Начинается подготовка с разумного планирования. Слово нарочно выбирается для чтецов самый неудобный, какой-то окружной маршрут. Мы два-три раза проезжаем мимо областного центра на сотни километров в сторону, прежде чем встретиться, наконец, со зрителями этого города.

Второй этап подготовки — это реклама. У нас, у чтецов, плохая реклама, сделанная неинтересно, неброско, без фантазии. Но даже эту рекламу не всегда высылают вовремя. Или туда — но не ту. На это постоянно жалуются филармонии, которые стремятся достойно принять

артиста. В некоторых же филармониях рекламу вообще не читают. Когда приезжаешь на место, твои афиши грудой свалены в комнате, их «забыли» дать в расклейку.

Что касается «накладок» рекламного отдела Москонцерта, то можно вспомнить, как этот отдел выслал в Пермь афишу чтеца Леонида Бородина с портретом композитора Бородина.

Но вот позади все юмористические и драматические недоразумения, преодолены транспортные преграды, и город, своевременно предупрежденный о приезде артиста (бывает ведь и такое), ждет встречи с ним... Однако слушатели так и не успевают узнать исполнителя: через день-другой он уже в другом месте, лежащем подчас за сотни километров от города, в котором его ждали. Так, оказывается, решило руководство местной филармонии.

Открытый концерт в городе также зависит целиком от филармонии. Хочет — даст, не хочет — не даст. Да и вообще чтец во время гастролей оказывается совершенно бесправным, а местная филармония по отношению к нему абсолютно безответственной. Тебе могут сказать, что о приезде ничего не знали, даже если рядом лежит твоя телеграмма, а позади администратора висит твоя афиша. Тебя могут отправить в любой район, заведомо зная, что там гастролы не подготовлены, что никто твоих выступлений не ждет.

Совершенно очевидно, что актер, приезжающий в город на гастролы или для выступления в абонементных концертах, только тогда может выполнить задачу, если он в нем

поработает не один-два дня, где-то на периферии его общественной жизни, а 5—10 дней, с обязательным открытым концертом в филармонии, если, разумеется, масштаб мастерства и таланта актера дает ему на это право. Все эти позиции должны быть заранее оговорены в условиях гастролей. Сегодня такие гарантии — несбыточная мечта. Сегодня гастролы — это прогреб по городу или, скорее, мимо него, который чаще всего не нужен ни артисту, ни зрителям.

Почему так? Если отбросить нерадивость и равнодушие к актеру-чтецу, царящие во многих филармониях, и задуматься об этом явлении серьезно, то выясняется, что оно зависит не только от характеров, личных свойств и воспитанности администраторов.

«Вы нерентабельны», — так говорят о чтецах во многих филармониях. «Сейчас время «голубых» и «поющих» гитар, ВИА, ВИА и ВИА! Вас, если хотите знать, филармония берет в нагрузку к эстрадной певице и джазу». Вот с нами и обращаются, как с «нагрузкой»!

Более чем странная позиция. Она не имеет ничего общего с реальным положением дела. Именно в нашей стране сложились прочные традиции чтецкого искусства. Достаточно назвать имена Яхонтова, Закушняка, вспомнить переполненные залы на их концертах, чтобы утверждать о постоянной и верной любви публики к выступлениям мастеров художественного слова. И сегодня в наших самых прославленных залах аншлаги у моих коллег-чтецов. Я знаю, какая тяга существует у молодежи к стихам, к поэтическому театру, к глубокой прозе; я видела, с каким жадным вниманием работницы на фабриках, жертвуя своим обеденным перерывом, слушают стихи...

Как известно, «слово — полководец человеческой силы» и имеет право требовать, чтобы к нему относились с должным уважением.

Софья САЙТАН,
лауреат конкурсов чтецов.

15.15-80

трибуна читателя

Сов. культура, 1980, 25 апр

МЫ ТАРСТВА РАЗГОВОРНОГО ЖАНРА

Вот что рассказал мне Валентин Миронов — лауреат нескольких московских конкурсов, чтец, работающий в Москонцерте. Мы с ним разговаривали после его гастролей.

— Я должен был читать согласно афише композицию по книге Виктора Астафьева «Царь-рыба», «Сон о белых горах». Приехал к месту концерта и ничего не могу понять: передо мной обыкновенный двор, уставленный детскими колясками, который почему-то в палатке филармонии назывался «стройплощадкой». Вокруг меня толпились дети лет шести-семи, их родители расположились поодаль, на солнышке. Я предложил взрослым подойти поближе, но они продолжали загорать, беседовать о своих делах... Хотел отменить выступление, уехать в Москву, но нельзя, получил бы замечание, что не выполнил положенного количества концертов...

Рассказ Миронова меня огорчил, но не удивил, так как самой приходилось не раз решать вопрос о том, читать ли детям объявленную в афише программу — скажем, роман «Жизнь» Мопассана или заменять каким-то более подходящим репертуаром.

Чтецы Москонцерта работают подчас год-два над серьезной программой, успешно сдают ее художественному совету, а в повседневной концертной практике эту двухчасовую программу нам предлагают прочитать за 40 минут, и мы срочно сочиняем «кусеченный» вариант, уродуя свою многолетнюю работу.

Конечно, есть города, чьи филармонии понимают искусство чтецов и любят, и их достаточно много. Но, как правило, наша деятельность харак-

теризуется словами: случайность, незапланированность.

Вот один из многочисленных примеров. Артист Игорь Орлов, вернувшись с гастролей по городам Волги, до сих пор вспоминает об этом маршруте с содроганием: ему почему-то не дали выступить в Ульяновске, филармония сразу, в день приезда, «перебросила» его в Димитровград. Ехал он с ночной пересадкой, в общем вагоне, без администратора филармонии, который обязан сопровождать артиста. Почему лауреат Всероссийского конкурса, посвященного столетию со дня рождения В. И. Ленина, на родине Ленина так и не смог выступить? Он приехал туда, где его совершенно не ждали, а значит, и не готовили гастроль. Орлова, как и многих из нас, никто не встречал, не провожал, хотя это отнюдь не «гастролерские капризы», а элементарное условие нашей работы. Ведь актеры не могут приехать с небольшим портфелем — они везут с собой концертные костюмы, реквизит, иногда портативные декорации.

Не секрет — всякие гастролы нужно готовить. Начинается подготовка с разумного планирования. Слово нарочно выбирается для чтецов самый неудобный, какой-то окружной маршрут. Мы два-три раза проезжаем мимо областного центра на сотни километров в сторону, прежде чем встретиться, наконец, со зрителями этого города.

Второй этап подготовки — это реклама. У нас, у чтецов, плохая реклама, сделанная неинтересно, неброско, без фантазии. Но даже эту рекламу не всегда высылают вовремя. Или туда — но не ту. На это постоянно жалуются филармонии, которые стремятся достойно принять

артиста. В некоторых же филармониях рекламу вообще не читают. Когда приезжаешь на место, твои афиши грудой свалены в комнате, их «забыли» дать в расклейку.

Что касается «накладок» рекламного отдела Москонцерта, то можно вспомнить, как этот отдел выслал в Пермь афишу чтеца Леонида Бородина с портретом композитора Бородина.

Но вот позади все юмористические и драматические недоразумения, преодолены транспортные преграды, и город, своевременно предупрежденный о приезде артиста (бывает ведь и такое), ждет встречи с ним... Однако слушатели так и не успевают узнать исполнителя: через день-другой он уже в другом месте, лежащем подчас за сотни километров от города, в котором его ждали. Так, оказывается, решило руководство местной филармонии.

Открытый концерт в городе также зависит целиком от филармонии. Хочет — даст, не хочет — не даст. Да и вообще чтец во время гастролей оказывается совершенно бесправным, а местная филармония по отношению к нему абсолютно безответственной. Тебе могут сказать, что о приезде ничего не знали, даже если рядом лежит твоя телеграмма, а позади администратора висит твоя афиша. Тебя могут отправить в любой район, заведомо зная, что там гастролы не подготовлены, что никто твоих выступлений не ждет.

Совершенно очевидно, что актер, приезжающий в город на гастролы или для выступления в абонементных концертах, только тогда может выполнить задачу, если он в нем

поработает не один-два дня, где-то на периферии его общественной жизни, а 5—10 дней, с обязательным открытым концертом в филармонии, если, разумеется, масштаб мастерства и таланта актера дает ему на это право. Все эти позиции должны быть заранее оговорены в условиях гастролей. Сегодня такие гарантии — несбыточная мечта. Сегодня гастроль — это прогреб по городу или, скорее, мимо него, который чаще всего не нужен ни артисту, ни зрителям.

Почему так? Если отбросить нерадивость и равнодушие к актеру-чтецу, царящие во многих филармониях, и задуматься об этом явлении серьезно, то выясняется, что оно зависит не только от характеров, личных свойств и воспитанности администраторов.

«Вы нерентабельны», — так говорят о чтецах во многих филармониях. «Сейчас время «голубых» и «поющих» гитар. ВИА, ВИА и ВИА! Вас, если хотите знать, филармония берет в нагрузку к эстрадной певице и джазу». Вот с нами и обращаются, как с «нагрузкой»!

Более чем странная позиция. Она не имеет ничего общего с реальным положением дела. Именно в нашей стране сложились прочные традиции чтецкого искусства. Достаточно назвать имена Яхонтова, Закушняка, вспомнить переполненные залы на их концертах, чтобы утверждать о постоянной и верной любви публики к выступлениям мастеров художественного слова. И сегодня в наших самых прославленных залах аншлаги у моих коллег-чтецов. Я знаю, какая тяга существует у молодежи к стихам, к поэтическому театру, к глубокой прозе; я видела, с каким жадным вниманием работают на фабриках, жертвуя своим обеденным перерывом, слушают стихи...

Как известно, «слово — полководец человеческой силы» и имеет право требовать, чтобы к нему относились с должным уважением.

София САЙТАН,
лауреат конкурсов чтецов.